

Шувалова Анастасия Михайловна

старший преподаватель кафедры криминалистики
четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета
Российской Федерации

**ЧАСТНОЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ
УЧЕНИЕ О ПРИЗНАКАХ
КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА
СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ПОРТРЕТА ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Аннотация:

В статье рассмотрена криминалистическая характеристика преступлений (КХП) как часть учения о признаках. Обосновывается невозможность признания КХП самостоятельной криминалистической теорией. Сделан вывод о том, что длящаяся десятилетиями дискуссия о сути КХП является результатом недостаточного исследования ее методологической базы. Автором доказано, что создание психолого-криминалистического портрета лица, совершившего преступление, требует анализа всей системы частных криминалистических теорий.

Ключевые слова:

методологическая основа исследования, частная криминалистическая теория, психолого-криминалистический портрет лица, криминалистическая характеристика преступлений.

Shuvalova Anastasia Mikhailovna

Senior Lecturer, Criminalistics Department,
The Fourth Department
for Advanced Training (located in Nizhniy Novgorod),
Institute for Advanced Training under the Academy of
the Investigative Committee of
the Russian Federation

**FORENSIC SUB-THEORY
OF EVIDENCES
AS A THEORETICAL BASIS
FOR CREATION OF
FORENSIC PSYCHOLOGICAL
PROFILE OF A PERSON
COMMITTED A CRIME**

Summary:

The article discusses the forensic characteristics of crimes as a part of the theory of evidences. The author justifies the impossibility to recognize the forensic characteristics of crimes as an independent criminalistics theory. It is concluded that the debate continuing for decades about the nature of the forensics characteristics of crimes is the result of inadequate study of its methodological framework. The author proves that the creation of the forensic psychological profile of a crime committer requires application of all subtypes of forensic analysis.

Keywords:

methodological basis of analysis, forensics sub-theory, forensic psychological profile, forensic characteristics of crimes.

Особенностью криминалистики является то, что предмет ее изучения крайне неоднороден. Постоянная дифференциация криминалистического знания привела к тому, что единая методологическая основа в виде криминалистической теории отражения была дополнена системой частных криминалистических теорий. Последние выступают методологической основой разрабатываемых в криминалистике научных и прикладных методов. По мнению А.А. Закатова, частные криминалистические теории играют роль методологической основы разрабатываемых этими теориями методов, средств и приемов осуществления деятельности [1].

В своей работе «Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление» Н.И. Малыгина описывает все типичные черты современных криминалистических исследований, раскрывающих фактические отношения между методологической основой и прикладным характером исследования [2]. В работе исследователь раскрывает теоретические основы криминалистических методов и средств установления лица, совершившего преступление, разрабатывает теоретические положения методики построения криминалистического портрета такого лица, определяет сведения, подлежащие установлению при составлении данного портрета, предлагает технологию поиска искомого лица с помощью криминалистического портрета, дает рекомендации процессуального порядка оформления полученной информации в материалах уголовного дела [3, с. 171].

Таким образом, в работе одновременно присутствуют два уровня: методология исследования и рекомендации прикладного характера. Такое построение исследования позволяет выделить два интересующих нас момента. Во-первых, автор не сомневается в том, что разработка криминалистических методов и средств установления лица, совершившего преступление, может быть проведена исключительно на базе частного криминалистического учения. Обращаясь к тексту, можно обнаружить, что фактической методологической основой исследования становится одна из частных криминалистических теорий. Этот факт подтверждает вышеприведенное высказывание

А.А. Закатова. Во-вторых, автор указывает, что избранной частной криминалистической теорией является учение об установлении лица, совершившего преступление. Отметим, что Н.И. Малыгина не сомневается в том, что разработка криминалистических методов и средств установления лица, совершившего преступление, может быть проведена исключительно на базе частного криминалистического учения об установлении лица, совершившего преступление [4, с. 5].

Р.С. Белкин выделяет 9 частных криминалистических учений, которые кратко можно представить следующим образом: о навыках, о способе преступления, о признаках, о фиксации доказательственной информации, о регистрации, об идентификации, об экспертизе, о причинности, о прогнозировании [5]. Как видим, учения об установлении лица, совершившего преступление, не выделяется. Н.И. Малыгина обосновывает необходимость создания нового учения, излагая с этой целью историю развития идеи от Г. Гросса и А. Бертильона до наших дней. Автор отмечает, что «в начале 70-х гг. учеными были предприняты попытки формирования криминалистического учения о личности как самостоятельной частной криминалистической теории ... Одним из первых относительно криминалистического учения о лице, совершившем преступление, как частной криминалистической теории высказался Ф.В. Глазырин, правомерность существования этой теории впоследствии обосновал и В.А. Жбанков» [6, с. 19–20].

В теоретической части работы без внимания остаются связи между криминалистическими учениями, тем самым не рассматривается система криминалистических теорий как целостная структура. В основу исследования не положена частная криминалистическая теория о версии, хотя автор пишет, что «логическую основу поиска лица, совершившего преступление, составляют поисковые версии. Определяя направление поиска, поисковая версия играет роль фактора, детерминирующего поведение субъекта поиска» [7, с. 119]. Кроме того, с точки зрения избранной автором методологии (частной криминалистической теории) не рассмотрены такие учения, как криминалистическая регистрация, идентификация и другие. Выбор частной криминалистической теории проводится без углубленного анализа всей системы учений, несмотря на то, что прикладная часть исследования содержит элементы иных частных криминалистических учений.

Полагаем, что создание психолого-криминалистического портрета лица, совершившего преступление, требует анализа всей системы частных криминалистических теорий. Мы считаем, что только учение о признаках позволяет с единой точки зрения рассмотреть пересечение предметов разных криминалистических учений, таких как свойства личности независимо от их отображения вовне (предмет учения о личности); возникновение информации о преступнике (предмет учения о механизме преступления); криминалистические средства выдвижения версий (предмет учения о версии); построение психолого-криминалистического портрета лица, совершившего преступление (предмет учения о судебной экспертизе). Кроме этого, необходимо учитывать исследования ряда криминалистов об учении о признаках: о криминалистической характеристике преступлений; о технико-криминалистических средствах работы с признаками (компьютерными программами и базами данных); о связи с криминалистическими учетами; о признаках как средствах сбора, передачи и обработки информации.

В качестве основного можно сделать следующий вывод о развитии учения о признаках: криминалистическая характеристика преступлений (КХП) представляет собой часть, а не самостоятельную криминалистическую теорию. Длющаяся десятилетиями дискуссия о сути КХП, на наш взгляд, есть не что иное, как результат недостаточного исследования ее методологической базы. Разработка КХП на базе учения о признаках позволяет утверждать, что криминалистическая характеристика преступлений – это описание преступления с помощью признаков.

Ссылки:

1. Закатов А.А. О методологии формирования частных криминалистических теорий (на примере криминалистического учения о розыске) // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. С. 85–91.
2. Малыгина Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 204 с.
3. Там же. С. 171.
4. Там же. С. 5.
5. Закатов А.А. Указ. соч.
6. Малыгина Н.И. Указ. соч.
7. Там же. С. 119.

References:

1. Zakatov, AA 2002, 'About the methodology of formation of private forensic theories (for example, the teaching of forensic tracing)', *The role and importance to the RS Belkin in the development of modern forensic science: Proceedings of the international scientific Conf. (on the 80th anniversary of RS Belkin)*, p. 85-91, Moscow.

2. Malyhina, NI 2007, *Forensic methods and means of establishing the offender*, PhD thesis, Moscow, p. 204.
3. Malyhina, NI 2007, *Forensic methods and means of establishing the offender*, PhD thesis, Moscow, p. 171.
4. Malyhina, NI 2007, *Forensic methods and means of establishing the offender*, PhD thesis, Moscow, p. 5.
5. Zakatov, AA 2002, 'About the methodology of formation of private forensic theories (for example, the teaching of forensic tracing)', The role and importance to the RS Belkin in the development of modern forensic science: Proceedings of the international scientific Conf. (on the 80th anniversary of RS Belkin), Moscow, p. 85-91
6. Malyhina, NI 2007, *Forensic methods and means of establishing the offender*, PhD thesis, Moscow, p. 5.
7. Malyhina, NI 2007, *Forensic methods and means of establishing the offender*, PhD thesis, Moscow, p. 119.